

Работу окружных и участковых прокуроров осложняло то, что краевая прокуратура предоставляла «запоздалые директивы и распоряжения», зачастую информация совершенно отсутствовала. Приходилось пользоваться «посторонними сведениями ГПУ и даже Окр. Ф.О.» (Там же, л. 73 об.). Бийский окружной прокурор Никитин писал: «мы не имеем критерия определяющего рамки работы. Отсюда происходят недостатки и, несомненно, в этом допущена ошибка со стороны краевых органов» (Там же, д. 182, л. 139). «Я не знал как нужно проводить эту кампанию, со стороны Окрпрокурора не было дано особых указаний. Всю работу необходимо было увязывать с Райкомом ВКП(б), а меня ни на одно из заседаний Бюро РК ВКП(б) не впустили» — сообщал прокурор участковый прокурор Неволин.

И все же, несмотря на трудности, прокурорские работники следили за законностью проведения хлебозаготовительной кампании. Участковые прокуроры сообщали в округа о серьезных нарушениях (Там же, д. 181, лл. 110–11 об.; д. 182, лл. 135–139 и т.д.). Но только когда формы нажима при проведении хлебозаготовок стали затрагивать интересы всех слоев крестьянства, а не только кулаков, когда крестьяне ответили на произвол актами сопротивления, крайком и краевая «тройка» вспомнили о документах прокуратуры, сообщавших о наиболее одиозных и грубых случаях нарушения законности.

А таких было предостаточно. В конце января и в течение февраля краевая прокуратура направила в крайком целый ряд документов (доклады, представления, тезисы) о различных фактах попрания законности на местах, Директивы крайкома и «тройки», подготовленные на основе этих документов, призывали не допускать перегибов.

Таким образом, можно сделать вывод, что кампания по хлебозаготовкам 1927–1928 г. внесла серьезные коррективы в деятельность органов алтайского прокурорского надзора. Если в 1922–1927 гг. в основе работы прокуратуры лежали законы и изданные на их основе иные узаконения, судебная практика, ведомственные указания и инструкции, то в последующие годы стали преобладать решения партийных и советских органов в соответствии со стоявшими политическими задачами.

Т.А. ПРИВАЛОВА

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ МВД г. ИРКУТСКА И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И БОРЬБА С НИМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

Одним из самых распространенных видов преступлений до настоящего времени считается превышение должностных полномочий. И, к сожалению, органы внутренних дел, призванные обеспечивать «крими-

нальную безопасность ... в обществе, различных социальных группах и организациях, охрану и защиту личных и имущественных интересов отдельных граждан», не являются исключением (Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел. М.: ЮНИТИ-ДАНА, закон и право, 2003. С. 30).

После окончания Великой Отечественной войны остро встала проблема формирования кадрового состава правоохранительных органов. Социально-экономический кризис, демографический спад объективно способствовали тому, что на работу в МВД стали принимать «случайных людей», что, естественно, имело целый ряд негативных последствий. Так, уже в 1946 г. в протоколах обкома ВКП(б) говорилось о резком возрастании числа преступлений среди «стражей порядка» (нарушение «социалистической законности», тяжкие преступления, незаконное применение огнестрельного оружия и т.п.). За данные преступления наказания могли быть следующими: денежное взыскание — штраф (если преступления не было из раздела особо тяжких), понижение в должности (из протоколов обкома ВКП(б) видно, что в дальнейшем работников которых понижали в должности, но со временем восстанавливали на прежнее место), лишение избирательных прав (эта мера применялась не к каждому сотруднику МВД совершившего преступление), редко применялось такая мера (за особо тяжкие преступления) как лишение свободы менее 3-х лет.

Меры, которые применяли начальники милиции и прокуратура в 1945–1946 г. для предупреждения должностных преступлений были следующими:

- применялось ужесточение контроля над персоналом (в частности контролировали выполнение заданий, распоряжений и в целом выполнение своих должностных обязанностей);
- читали лекции по праву в целях политико-воспитательной работы, повышая уровень знаний сотрудников милиции (большинство работников были с образованием ниже среднего, это в свою очередь очень негативно влияло в целом на работу в органах милиции);
- проводились дисциплинарные собрания, на которых рассматривали ошибки милиционеров и других сотрудников МВД, совершавшиеся в повседневной работе.

Только за второе полугодие 1947 г. на сотрудников милиции Иркутской области поступило 15 уголовных дел, а в первой половине 1948 г. их количество увеличилось до 17 (ГАНИИО, ф. 127, оп. 14, д. 591, л. 7). Весьма любопытно, что правонарушения осуществлялись как среди автоинспекторов (2 чел.), участковых уполномоченных (8 чел.), милиционеров (9 чел.), так и оперуполномоченных (4 чел.) (Там же, д. 590, л. 68).

Формулировки обвинения были традиционны: превышение и «злоупотребление властью, нарушение социалистической законности, хулиганство», хищение государственного и общественного имущества (Там же, л. 69). Нередко имели место сюжеты подобного рода: «...г-н С. ра-

ботал участковым уполномоченным 3-го отделения милиции г. Иркутска. Г-н С. продолжительное время выпивал спиртные напитки в служебное время. 15 апреля 1948 г. г-н С., находясь при исполнении служебных обязанностей, зашел в пивную, напился, и незаконно задержал неизвестного гражданина, который был освобожден из отделения милиции ответственным дежурным. В этот же день г-н С., находясь в опьяненном состоянии, задержал депутата Сталинского райсовета, и доставил его в отделение милиции. Последний был освобожден зам. начальника отделения милиции как незаконно задержанного. Вечером того же числа г-н С., будучи в опьяненном состоянии, встретил на улице Комиссарской г-на Б. и без всякого на то основания начал его избивать, производя при этом бесцельную стрельбу из имеющегося у него оружия. Г-н С. здесь же избил г-на М. вышедшего на шум из своего дома» (Там же, д. 591, л. 7–8).

Показательно, что в данный период к сотрудникам МВД, совершившим те или иные виды преступления, условная мера наказания и лишение свободы менее 3-х лет не применялись, уголовные дела к доследованию не возвращались, оправдательных приговоров не было (ГАНИИО, ф. 127, оп. 14, д. 591, л. 14). Впрочем, качество и эффективность расследования дел находились на крайне низком уровне, что обуславливалось «растянутостью» сроков расследования правонарушений (длительность рассмотрения дел от момента совершения преступления до момента вынесения приговора составляла: до 10 дней — 2 дела, до 15 дней — 3 дела, до 30 дней — 2 дела, до 40 дней — 2 дела, до 2 мес. — 3 дела) (Там же, л. 10).

Примечательно, что часть уголовных дел передавалось в гражданский суд, часть — в Военный трибунал (ВТ). Последний нередко устраивал показательные судебные процессы в расположении РО МВД с привлечением личного состава работников милиции с целью укрепления дисциплины: «дело бывшего милиционера 3-го отделения милиции гор. Иркутска г-н П. ...рассматривалось в расположении 3-го отделения милиции, с участием обвинения и защиты, в присутствии личного состава. Г-н П. в декабре 1947 г. разошелся со своей женой, после этого продолжал к ней приставать, неоднократно угрожал ей убийством. 22 февраля 1948 г. г-н П. заступил на пост на улице по охране тишины и порядка и должен был стоять на посту с восьми часов утра до четырех часов дня. Простояв на посту минут 15, с поста ушел, встретил на улице свою жену, стал уговаривать сойтись с ним, довел ее до учреждения где она работала, т.е. до ремесленного училища и здесь в коридоре в упор из нагана двумя выстрелами жену убил. Г-н П. был осужден к 10 годам лишения свободы» (Там же, л. 18–19).

Должностные преступления среди сотрудников МВД «в большинстве своем по происхождению являются вторичными, производными от внешних и формируются в системе» правоохранительных органов, как отмечал А.Д. Сафронов, «в результате отклонений от законных и целесообразных способов осуществления оперативно-служебной и служеб-

но-боевой деятельности и исходят от персонала. В частности от тех сотрудников, которые обладают твердыми, позитивными, нравственными, правовыми убеждениями, высоким профессионализмом и ответственностью» (Сафронов А.Д. Указ. соч. С. 31).

Таким образом, в 1945-м–первой половине 1948 г., несмотря на то, что со временем произошло ужесточение мер наказания за те или иные правонарушения, осуществленные сотрудниками МВД, количество преступлений в г. Иркутске и Иркутской области среди последних не уменьшилось. Состав преступлений был традиционен: превышение должностных полномочий, убийства, хищения, незаконное применение огнестрельного оружия и т.п. Основными «воспитательными» («профилактическими») средствами для работников милиции являлись, в частности, показательные процессы Военного трибунала в присутствии личного состава и дисциплинарные собрания, также читали лекции по праву в целях политико-воспитательной работы. Все это в совокупности способствовало предупреждению преступлений среди сотрудников МВД в 1940-х гг.

В.В. ТЕПЛУХИН

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБОРОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В СССР В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

На рубеже 1920–1930-х гг. капиталистический мир вступил в очередной экономический кризис, который привел к обострению мировых противоречий и усилению военных приготовлений.

В 1929 г. разгорелся конфликт на Китайско-Восточной железной дороге. Ожесточенная кампания против СССР велась в начале 1930-х гг. со стороны Франции. В сентябре 1931 г. в Северо-Восточный Китай вторглись японские войска. На Дальнем Востоке возник очаг войны. Японское правительство отказывалось вести переговоры с СССР о заключении пакта о ненападении. Факты многочисленных нарушений границы, политика соседних с нами государств заставляли Советское государство заботиться о своей обороноспособности.

В 1935 г. VII съезд Советов, проанализировав ситуацию на Дальнем Востоке, сделал вывод о том, что, Япония готовится к нападению на СССР (Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939. С. 222–223). В конце 1920-х гг. произошли изменения в экономике Германии, усилилась возможность прихода к власти фашизма, что в 1933 г. стало реальностью.

В выступлении Н.И. Бухарина на XVII съезде партии прозвучал вывод, что в «настоящее время существуют два плацдарма контрреволюционного нападения, направленного против нас: фашистская Германия и империалистическая Япония» (XVII съезд ВКП(б) // Стеногр. отчет. С. 127).